

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(4): 2053-2062
 DOI: 10.13187/bg.2021.4.2053

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Crafts and Hiring for Agricultural Work of Settlers of the Tomsk Province According to the Results of an Economic Survey Conducted Under the Leadership of V.Ya. Nagnibeda in 1911–1912

Dmitry N. Belyanin ^{a, *}, Viktor N. Razgon ^b, Anton V. Razgon ^c

^aT.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Russian Federation

^bAltai state University, Russian Federation

^cFinancial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

The article, based on the analysis of the materials of the statistical survey of settlement farms conducted in 1911–1912 under the leadership of the head of the statistical department of the Tomsk resettlement district V. Ya. Nagnibeda, determines the comparative prevalence of various types of crafts among migrants who settled in different geographical zones of the Tomsk province. The relationship between the level of involvement of migrants in crafts and hiring for agricultural work and the duration of their residence in the province is also studied.

The specialization of the crafts of the migrants who settled in various natural and geographical zones of the Tomsk province was determined by differences in the provision of natural resources and the level of development of socio-economic infrastructure in the places of settlement, the zonal specialization of agricultural production.

Hiring for agricultural work was the main economic activity of the settlers outside of agricultural pursuits on their farms. New settlers were most actively involved in this type of economic activity, in groups of migrants with a duration of residence in the places of the new settlement for more than 8 years, the number of settlers living by selling their labor was significantly reduced. The significantly lower prevalence among colonists of some extractive industries (fishing, beekeeping) than among old-timers reflected the incompleteness of the process of their adaptation to the new natural environment.

Keywords: crafts, migration, peasantry, village, hire work, Stolypin resettlement policy, adaptation, V.Ya. Nagnibeda, Siberia, Tomsk province.

1. Введение

Массовые крестьянские переселения конца XIX – начала XX вв. являются важнейшим этапом освоения Сибири, поэтому уже почти 100 лет миграции этого периода привлекают внимание исследователей. Основной акцент в своих работах историки делают на освещении аграрного аспекта крестьянской колонизации, так как абсолютное большинство крестьян-мигрантов переселялись в Сибирь с целью увеличения своего землепользования, расширения посевов, покосов и пастбищ, увеличения поголовья скота и пр. Однако в числе переселенцев были и крестьяне, в хозяйствах которых значительным или даже основным источником доходов были промыслы. Например, из центрально-черноземных губерний Европейской России в Сибирь переселялись шерстобиты и шубники, из лесных нечерноземных губерний – столяры, бондари, колесники, дужники и т.д. (Соловьева, 1981: 80).

* Corresponding author

E-mail addresses: bdn73@list.ru (D.N. Belyanin)

Изучение вопроса о формах, масштабах и территориальной распространенности промыслов крестьян-переселенцев позволит сформировать более полное представление об истории крестьянских переселений в Сибирь.

2. Материалы и методы

Источниковую основу данной статьи составляют материалы экономического обследования переселенческих хозяйств, произведенного в 1911–1912 гг. в Томской губернии под руководством заведующего статистическим отделом Томского переселенческого района В.Я. Нагнибеды. Обследование охватило 291 переселенческий поселок, располагавшийся в четырех природно-географических зонах Томской губернии: степной, лесостепной, переходной от тайги к лесостепи и таежной. В целом было обследовано 20 % семей переселенцев от числа всех водворившихся в Томской губернии к 1 января 1911 г. Подворные сведения собирались статистиками в каждом исследуемом поселке посредством личного опроса домохозяев.

В начале XX в. российскими статистиками при проведении экономических обследований переселенцев нередко использовался типологический метод, предполагавший выбор для наблюдения единичных явлений, считавшихся типичными. В.Я. Нагнибеда, признавая определенные недостатки такого метода, отказался от обследования «типичных» переселенческих поселков и использовал выборочный метод, суть которого состояла в выборе исследуемых переселенческих поселков путем механического (случайного) отбора в расчете, что при случайном, но достаточно большом числе наблюдаемых случаев, взятых в определенном соотношении, неизбежно будут встречены как крайние, так и средние случаи, которые, суммируясь, наиболее точно приблизят результаты исследования к действительно средним величинам.

Все обследованные переселенческие хозяйства были разбиты на пять групп в зависимости от времени водворения: I – поселившиеся менее 3 лет назад (1909–1910 гг.), II – поселившиеся 3 года назад (1908 г.), III – поселившиеся 4–7 лет назад (1904–1907 гг.), IV – поселившиеся 8–18 лет назад (1893–1903 гг.) и V – поселившиеся свыше 18 лет назад (ранее 1893 г.). Абсолютное большинство обследованных хозяйств (14 477, или 78,3 %) принадлежало новоселам периода столыпинских переселений и относилось к числу «молодых», не до конца прошедших адаптацию на новых местах проживания (*Сборник..., вып. I, 1913: I–XIX*). Разделение массы переселенцев на группы с учетом срока их проживания на новых местах поселения позволило представить объективную картину экономического положения переселенцев. Собранные В.Я. Нагнибедой материалы обладают достаточной степенью репрезентативности.

Статистическое обследование переселенцев, проведенное под руководством В.Я. Нагнибеды, помимо собственно добывающих и обрабатывающих промысловых занятий, отнесло к промысловикам также сельскохозяйственных рабочих (сроковых, поденных и сдельных), пастухов, работников на железнодорожном и речном транспорте, шахтеров и крестьян, добывавших соль, глину, известь и пр. Также программой обследования к промысловым были отнесены крестьянские занятия, связанные с торговлей, «доходами с капитала» (сдача в аренду помещений, земли, сельскохозяйственных машин и пр.), с общественной, частной и государственной службой.

Следует заметить, что ряд профессий, квалифицировавшихся как промысловые в начале XX в., сейчас таковыми считаться не могут. В современном мире вряд ли были бы отнесены к промыслам, например, государственная, общественная или частная служба, работа на железнодорожном транспорте, а также принадлежность к таким социальным группам, как пенсионеры, нищие и ряд других. Однако при работе с материалами обследования все профессии, считавшиеся промысловыми в начале XX в., нами также отнесены к промысловым в соответствии с представлениями того времени.

При работе со статистическим материалом, собранным под руководством В.Я. Нагнибеды, нами были использованы аналитический, историко-сравнительный, системно-структурный и статистические методы исследования, которые позволили проанализировать и систематизировать количественные показатели, необходимые для определения степени распространенности различных видов промыслов среди переселенцев, водворявшихся в разные природно-географические зоны Томской губернии, и установления зависимости между масштабами вовлеченности переселенцев в отдельные промыслы и временем их проживания на территории губернии.

3. Обсуждение

Материалы экономического обследования переселенческих хозяйств, собранные под руководством В.Я. Нагнибеды, давно введены в научный оборот и до сих пор нередко используются историками в качестве источника для изучения аграрных миграций в Сибирь. Правда, в основном они привлекаются для изучения сельскохозяйственной деятельности переселенцев: динамики роста посевных площадей (*Дорохов и др., 2019: 286–290*), изменения поголовья скота, обеспеченности сельскохозяйственным инвентарем (*Белянин, 2003: 16–290*) и пр. Вопрос же о промысловой деятельности переселенцев находится в тени исследовательского интереса. Фактически материалы, собранные В.Я. Нагнибедой, как источник по промысловой деятельности переселенцев использовались в очень немногих работах сибирских историков (см., например, *Разгон и др., 2013: 256*).

Отчасти это объясняется тем, что сама проблема промысловой деятельности переселенцев нечасто привлекала внимание исследователей. В советский период эта тема в общих чертах затрагивалась в нескольких фундаментальных трудах (*История Сибири...*, 1968: 31-34; *Крестьянство Сибири...*, 1983: 79-90), а также была предметом отдельных специальных исследований. Причины промыслового переселения в Сибирь изучались В.Н. Большаковым (*Большаков, 1978: 94-112*), обрабатывающие промыслы в сибирской деревне исследовались Г.А. Бочановой (*Бочанова, 1978*) и Е.А. Соловьевой (*Соловьева, 1981*). Занятость сибирского населения в добывающей промышленности, формы организации промыслов, формирование трудовых традиций в промысловой деятельности, связь промыслов с рынком рассматривались в работах З.П. Горьковской, В.П. Зиновьева, Е.Л. Изергиной (*Горьковская, 1981; Зиновьев, 1991; Изергина, 1985*).

Проблема промысловой деятельности переселенцев изучалась в трудах ряда историков и в постсоветский период (*Мамонтова, 2012; Гилько, 2013; Разгон и др., 2021*). Также следует упомянуть статью В.О. Карташовой, в которой был рассмотрен вопрос о поддержке промыслов ведомством Переселенческого управления (*Карташова, 2018*).

В целом, вопрос о промысловой деятельности переселенцев, хотя и получил освещение в ряде трудов историков, исследован далеко не полностью. Недостаточная изученность промысловой деятельности переселенцев в Сибири обуславливает необходимость дальнейшей разработки этой темы.

4. Результаты

Сведения о промыслах крестьян-переселенцев Томской губернии, собранные под руководством В.Я. Нагнибеды, представлены в *Таблице 1*. При ее составлении мы объединили в одну графу близкие по смыслу показания опрошенных переселенцев. Например, «дроворезы», «дровосеки» и «дровяной промысел» нами отнесены к категории «заготовка и продажа дров», а в категории «заготовка и продажа строевого леса» нами учтены такие показания, как «грузчики леса», «грузка леса», «возка леса» и «работы на плотбище». К разделу «добыча минеральных ресурсов» мы отнесли не только шахтеров и приисковых рабочих, но и тех, кто был занят в добыче извести, соли, глины и пр. К категории «прочие» отнесены такие промыслы, доля которых была совсем незначительна в общей массе показаний, например «кровельщики», «стекольщики», «мыловары», «шорники», «тележники» и пр. Ответы опрошенных, не содержащие названия промыслового занятия (из-за опасения возможного увеличения налогов, нелегального характера ведения промысла или его криминальности), сгруппированы нами в отдельную графу «неопределенные виды промысла».

При составлении *Таблицы 1* в графе «число показаний» учтены лица обоего пола, занятые в промысловой деятельности. Подсчет процентных показателей произведен нами.

Таблица 1. Промысловая деятельность переселенцев в различных природно-географических зонах Томской губернии (*Сборник...*, вып. II, 1913: 406-436)

Название промысла	Степной район		Лесостепной район		Переходный район		Таежный район	
	число показаний	%	число показаний	%	число показаний	%	число показаний	%
сельскохозяйственные рабочие	2979	33,1	1714	34,7	3634	31,9	1428	24,6
пастухи	204	2,26	123	2,49	182	1,60	111	1,91
дегтяри и смолокуры	25	0,28	14	0,28	49	0,43	38	0,66
заготовка и продажа строевого леса	–	–	59	1,19	326	2,86	168	2,90
заготовка и продажа дров	13	0,14	120	2,43	625	5,49	22	0,38
сбор орехов, грибов, ягод	–	–	49	0,99	10	0,09	390	6,72
прочие лесные промыслы	84	0,93	11	0,22	208	1,83	38	0,66
добыча минеральных ресурсов	62	0,69	7	0,14	110	0,97	10	0,17
охота	7	0,07	33	0,67	17	0,15	616	10,6
рыболовство	171	1,90	18	0,36	7	0,06	103	1,78
саманщики и кирпичники	403	4,47	20	0,40	39	0,34	21	0,36
кузнецы	143	1,59	37	0,75	94	0,83	57	0,98
столяры	127	1,41	19	0,38	56	0,49	55	0,95
бондари	26	0,28	33	0,67	67	0,59	64	1,10
Пильщики	37	0,41	25	0,51	316	2,78	195	3,36

ткачи и прядильщики	54	0,60	60	1,21	66	0,58	129	2,22
коноплянщики	–	–	4	0,08	193	1,70	66	1,14
лёнщики	–	–	51	1,03	598	5,25	27	0,47
мукомолы	109	1,21	59	1,19	87	0,76	28	0,48
маслоделы	60	0,67	67	1,36	9	0,08	199	3,43
портные	172	1,91	102	2,06	138	1,21	113	1,95
сапожники	200	2,22	84	1,70	161	1,41	100	1,72
пимокаты	21	0,23	7	0,14	64	0,56	93	1,60
землекопы и колодезники	122	1,35	33	0,67	79	0,69	54	0,93
каменщики	17	0,18	16	0,32	74	0,65	21	0,36
печники	71	0,79	37	0,75	46	0,40	29	0,5
плотники	534	5,93	304	6,15	840	7,38	391	6,74
прочие строительные промыслы	311	3,45	67	1,36	62	0,55	23	0,40
торговля	338	3,75	149	3,01	122	1,07	94	1,62
извоз ломовой	872	9,68	341	6,90	633	5,56	235	4,05
ямщина	107	1,19	89	1,80	70	0,62	51	0,88
работа на ж-д. транспорте	22	0,24	220	4,45	567	4,98	32	0,55
старосты	112	1,24	33	0,67	70	0,62	22	0,38
писари	68	0,75	29	0,59	57	0,50	33	0,6
сторожа	17	0,18	4	0,08	26	0,23	12	0,21
прочие общественные служащие	7	0,08	5	0,10	41	0,36	12	0,21
государственная служба	23	0,25	3	0,06	10	0,09	3	0,05
частная служба	78	0,87	24	0,49	36	0,32	16	0,28
домашняя прислуга	116	1,29	84	1,70	128	1,12	127	2,19
сдача в аренду земли	457	5,07	320	6,47	203	1,78	24	0,41
сдача в аренду помещений	120	1,33	109	2,20	89	0,78	52	0,90
сдача в аренду с/х машин	427	4,74	242	4,89	244	2,14	17	0,3
прочие доходы с капитала	19	0,21	10	0,20	54	0,47	7	0,12
нищие	25	0,28	17	0,34	46	0,40	26	0,45
неопределенные виды промысла	17	0,18	23	0,46	614	5,39	154	2,66
прочие	234	2,60	69	1,39	221	1,94	294	5,07
Итого	9011	100	4944	100	11388	100	5800	100

Самой многочисленной группой переселенцев, занятых промышленной деятельностью, во всех природно-географических зонах губернии являлись сельскохозяйственные рабочие. Однако для основной массы таких переселенцев наем на сельскохозяйственные работы был лишь временным занятием. Л.М. Горюшкин отмечал, что батрачество для переселенцев имело обратимый характер, что было связано с переходом основной массы крестьян переселенцев от состояния батрачества к группе мелких землевладельцев. Для рынка наемных рабочих в сибирской деревне была характерна текучесть, связанная с непрерывным притоком переселенцев и обратимостью их батрачества, когда некоторые переселенцы, сумевшие завести хозяйства, исчезали с рынка как продавцы рабочей силы, а их место занимали другие (Горюшкин, 1976: 160-161, 221). О батрачестве как начальной стадии адаптации переселенцев в Сибири упоминается и в источниках конца XIX в. (Материалы..., 1895: 158).

В Таблице 2 представлены данные по занятости наемным сельскохозяйственным трудом переселенцев разных по времени поселения групп.

Таблица 2. Занятость переселенцев наемным сельскохозяйственным трудом (составлено по: Сборник..., вып. II, 1913: 436-437)

Вид промысла	Группы переселенцев по времени поселения				
	I (%)	II (%)	III (%)	IV (%)	V (%)
с/х рабочие	34,2	33,7	30,4	24,8	25,9
пастухи	2,2	2,05	1,85	1,62	1,11
Всего	36,4	35,75	32,25	26,42	27,01

Как видим, переселенцы первых двух групп (проживавшие на месте водворения менее 4 лет) находились на стадии начальной адаптации к новой среде обитания и более трети из них выступали в качестве продавцов рабочей силы. В группе III, включавшей переселенцев, поселившихся за 4–7 лет до проведения обследования, доля сельскохозяйственных рабочих среди лиц, имевших промысловые занятия, снижается на 10 %, а в группах IV и V, включавших переселенцев со сроком проживания 8 и более лет – на 25–27 % в сравнении с новоселами, что свидетельствует о трансформации части переселенческих дворов в полноценные хозяйственные единицы, способные обеспечивать свои потребности без работы в качестве батраков.

Современные исследователи отмечают, что для промысловой деятельности в Западной Сибири была характерна региональная специализация (Шокорова, 2014: 23). Анализ Таблицы 1 подтверждает, что многие промыслы имели природно-географическую специализацию: были хорошо развиты в одних природно-географических районах и почти не получили развития в других. К числу таких промыслов следует отнести маслоделие, заготовку и продажу строевого леса и дров, сбор грибов, орехов и ягод, охоту, саманный и кирпичный промыслы, работу на железнодорожном транспорте, сдачу в аренду помещений, земли и сельскохозяйственных машин, работу пильщиками, коноплянниками, лёнщиками и ряд других. На заготовке и продаже строевого леса специализировались переходный и таежный районы губернии, пильщиками переселенцы работали также преимущественно в переходной и таежной полосах, богатых лесными ресурсами. Конопляный промысел больше был характерен для переходной полосы, чуть менее – для таежной, а в лесостепной и степной зонах – не развит совсем. На льняном промысле, заготовке и продаже дров специализировался только переходный район. Сбор орехов, грибов и ягод, пимокатный, ткацкий и прядильный промыслы, а также охота были заметно развиты лишь в таежной полосе.

Мукомольный и ямской промыслы были наиболее распространены в степной и лесостепной полосах. В степной полосе значительное развитие получили саманный и кирпичный промыслы, а также землекопный и колодезный. Безлесный и безводный характер степных переселенческих участков ориентировал новоселов на строительство саманных построек и искусственных источников водоснабжения – колодцев и водохранилищ, поэтому именно эти профессии были востребованы в степной полосе и почти не встречались в других районах, где в качестве строительного материала использовался лес и имелись естественные водные источники.

Наиболее распространенными у переселенцев торговыми профессиями были лавочники, скупщики хлеба, лошадей и скота. Данные по этим промыслам представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Занятость переселенцев Томской губернии в различных видах торговли (подсчитано по: Сборник..., вып. II, 1913: 410, 426, 418, 434)

Виды торговли	Природно-географические районы			
	степной	лесостепной	переходный	таежный
лавочники	74	24	46	22
скупка хлеба	71	5	6	9
скупка лошадей и скота	85	51	9	41

В степном районе число переселенцев, связанных с лавочной торговлей, скупкой и продажей хлеба, скота и лошадей, составляло 230, или 2,55 %, в лесостепной – 80 (1,6 %), в переходной – 61 (0,53 %), в таежной – 62 (1,06 %) (подсчитано по: Сборник..., вып. II, 1913: 410, 414, 418, 420, 426, 428, 434, 436).

Небольшая доля переселенцев в переходном и таежном районах, занятых в профессии лавочников и скупщиков хлеба, объясняется несколькими причинами. Во-первых, переселенческие участки в этих районах нередко отводились в местах с неразвитой социально-экономической инфраструктурой, торговые лавки во многих переселенческих поселках отсутствовали, поэтому профессия лавочника была слабо востребована. Во-вторых, переселенческие участки в переходной и таежной зонах часто нарезались вдали от дорог и торговых центров, в связи с чем производство зерна ориентировалось не на продажу, а на личное потребление. Заметим, что небольшое число лавочников и скупщиков хлеба в лесостепной полосе компенсировалось более активным участием переселенцев этой природно-географической зоны в других видах торговли: барышничестве, продаже скота и лошадей и пр. (Таблица 1).

Как видно из Таблицы 1, очень неравномерно были развиты такие виды хозяйственной деятельности, как сдача в аренду сельскохозяйственных машин, земли и помещений. Землю и сельскохозяйственные машины в аренду наиболее активно сдавали переселенцы лесостепи и степи, значительно меньше – в переходной полосе, а новоселы таежной полосы этим видом деятельности почти не занимались. Такое различие объяснимо тем, что переселенческие участки в переходной и таежной зонах могли иметь высокий процент лесистости, поэтому расчищенная из-под леса земля в этой местности была дефицитной, и переселенцы предпочитали использовать ее в своих хозяйствах,

а не отдавать на сторону. Более значительную распространенность аренды сельскохозяйственных машин, земли и помещений в степной и лесостепной зонах можно объяснить также и тем, что именно в эти районы Томской губернии происходил основной приток самовольных переселенцев. Не получая официального причисления, они вынуждены были прибегать к аренде жилых помещений, земли и сельскохозяйственного инвентаря.

Занятость на железнодорожном транспорте была в большей степени характерна для переселенцев лесостепной и переходной полосы, так как ветка Сибирской железной дороги проходила в Томской губернии в основном через эти районы.

Самым известным из сибирских промыслов было маслоделие. Однако, по данным обследования В.Я. Нагнибеды, доля переселенцев, занятых в маслодельном промысле, почти во всех природно-географических зонах, кроме таежной, была невелика: в степном районе – 0,67 %, в лесостепном – 1,35 %, в переходном – 0,08% от общего числа лиц, имевших промысловые занятия. И лишь в таежной полосе доля промысловиков, занятых маслодельным промыслом, была заметно выше – 3,43 %. (подсчитано по: [Сборник..., вып. II, 1913: 408, 414, 416, 420, 424, 428, 432, 436](#)). Более интенсивное развитие маслоделия в таежной полосе объясняется тем, что этот район Томской губернии отличался дефицитом пахотной земли и селившиеся здесь мигранты занимались преимущественно не земледелием, а животноводством. Заселялись таежные участки в основном выходцами из «лесных» и нечерноземных губерний Европейской России, где крестьяне традиционно ориентировались не только на зерновое производство, но и на скотоводство.

Следует отметить, что ряд промыслов у переселенцев был либо слабо развит, либо, наоборот, почти равномерно развит во всех природно-географических зонах Томской губернии. Относительно слабо были развиты рыболовство, пимокатный, кожевенный, дегтярный, бондарный, кузнечный, столярный промыслы, а также профессии, связанные с добычей минеральных ресурсов, каменщики, печники и ряд других. Например, доля переселенцев, занятых пимокатным промыслом, варьировалась в диапазоне от 0,14 % в лесостепной полосе до 1,6 % в таежной, а количество переселенцев, занятых в овчинном, шорном и кожевенном производствах, было и вовсе незначительным. Суммарно во всех природно-географических зонах Томской губернии из 31 143 переселенцев, заявивших о промысловой деятельности, шорников было всего 43, овчинников – 45, кожевников – 19. В процентном отношении доля занятых в пимокатном промысле составила 0,59 %, в шорном – 0,14 %, в овчинном – 0,17 %, в кожевенном – всего 0,06 % от общего числа переселенцев, имевших промысловые занятия (подсчитано по: [Сборник..., вып. II, 1913: 440, 448](#)).

Слабое развитие у переселенцев этих видов промысловой деятельности можно проследить и по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. Так, доля столыпинских переселенцев, занятых (по переписи 1917 г.) в пимокатном промысле, составила 1,75 % от числа всех показаний, в овчинном – 1,17 %, в кожевенном – 0,44 %, а в шорном – 0,14 % ([Разгон и др., 2021: 377-378](#)). Данные переписи и обследования Нагнибеды по пимокатам, овчинникам и кожевникам, как видно, примерно сопоставимы, а по шорникам вообще совпадают. Слабое развитие этих видов промыслов у переселенцев конца XIX – начала XX вв. нуждается в пояснении, так как фактически именно переселенцы в пореформенные годы способствовали развитию в регионе кожевенного, пимокатного и шорного промыслов ([Томилова, 1972: 297-298](#)). На наш взгляд, упадок отмеченных промыслов у переселенцев позднеимперского периода был вызван следующими факторами: во-первых, после прокладки Транссибирской магистрали на внутренний рынок Сибири стали поступать промышленные товары, ранее производившиеся промысловиками кустарным способом. Кустарное производство постепенно вытеснялось с сибирского рынка промышленными товарами. Во-вторых, пимокатный, шорный и кожевенный промыслы принесли в Сибирь переселенцы из Вятской, Пермской и Казанской губерний в XIX веке ([Томилова, 1972: 297-298](#)), а в период столыпинского переселения доля выходцев из этих губерний была невелика, в общем потоке переселенцев стали преобладать выходцы из Черноземья, малороссийских и белорусских губерний.

Степень вовлеченности самых «молодых» хозяйств переселенцев в промысловую деятельность была неполной. Именно этим можно объяснить, что некоторые достаточно распространенные у старожилов промыслы оказались почти не развиты у переселенцев. Например, в Сибири был хорошо развит рыболовный промысел ([Бочанова, 1978: 94-97; Зиновьев, 1991: 62-81](#)): в большей или меньшей степени рыболовством занималось почти все старожильческое население, проживавшее возле Иртыша, Оби, их притоков и озер ([Горьковская, 1981: 116](#)). Среди старожилов, по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., в рыболовном промысле было задействовано 4,26 % всех учтенных промысловиков ([Разгон и др., 2021: 377](#)), а у переселенцев этот вид промысла, как отмечалось выше, был почти не развит. При этом возможностей для развития рыболовного промысла у них было достаточно: Томская губерния имела многочисленные реки и озера, богатые рыбой. Например, выделялся Барабинский рыболовный район, ежегодно заготавливавший 0,4 млн пудов рыбы на 1 млн рублей ([Азиатская Россия, 1914: 339](#)).

Незавершенностью процесса адаптации к новой среде обитания можно объяснить и слабое развитие пчеловодства у переселенцев. Во всех природно-географических поясах лишь 95 человек (или 0,3 % опрошенных) показали, что занимаются пчеловодством (подсчитано по: [Сборник..., вып.](#)

II, 1913: 428), тогда как у старожилов доля промысловиков, занимавшихся пчеловодством, составляла 12,6 % (Разгон и др., 2021: 377).

Такие виды добывающих промыслов, как охота и сбор дикоросов, получили заметное распространение в хозяйственных занятиях лишь тех переселенцев, которые оседали в таежных районах губернии (в ходе обследования они были зафиксированы здесь соответственно у 10,6 и 6,7 % всех переселенцев, имевших промысловые занятия) (Таблица 1).

Во всех природно-географических поясах невысоким был процент переселенцев, работавших на государственной и частной службе, а также старостами, писарями, сторожами. Это можно объяснить невысокой долей грамотных среди них и ограниченностью вакансий на указанные профессии. Относительно слабо была распространена работа переселенцев домашней прислужкой: доля занятых в этой сфере варьировалась в диапазоне от 1,12 % в переходной полосе до 2,19 % в таежной (Таблица 1).

К числу хорошо развитых во всех природно-географических зонах губернии относились промыслы, удовлетворявшие потребности переселенцев в одежде и жилье – портняжный, сапожный и плотницкий. Они являлись распространенными у переселенцев и по данным переписи 1917 г. (Разгон и др., 2021: 377).

Относительно распространенным промыслом являлся также ломовой извоз, правда, следует отметить неравномерность его развития в разных природно-географических районах губернии. В таежной полосе доля переселенцев-промысловиков, занятых в извозе, составляла 4,05 %, в переходной – 5,56 %, в лесостепной – 6,90 %, а в степной – 9,68 %. Неодинаковая востребованность профессии, связанной с перевозкой грузов, может быть объяснима разной степенью потребности населения в транспортных перевозках грузов, что было обусловлено неодинаковой вовлеченностью переселенческих хозяйств разных природно-географических зон в товарно-денежные отношения. Если переселенческие хозяйства степной полосы Томской губернии были в значительной степени ориентированы на товарное производство, то в переходной и таежной полосах, по мере удаления от торговых центров, уровень товарности сельскохозяйственного производства снижался. Это факт отмечал еще П.А. Столыпин в 1910 г.: вне полосы, прилегавшей к Сибирской железной дороге, переселенческие хозяйства имели натуральный характер (Столыпин, Кривошеин, 1911: 75). Хотя переселенческие участки степной полосы Томской губернии располагались на значительном удалении от Сибирской железнодорожной магистрали, но через степную часть губернии проходили две водные артерии – Обь и Иртыш. Эти реки являлись важными транспортными коммуникациями в степной части Томской губернии и значительно облегчали доставку грузов к железнодорожным станциям, поэтому развитие ломового извоза среди переселенцев степной полосы можно объяснить высоким спросом на доставки грузов к пристаням Павлодара (на Иртыше) и Камня (на Оби).

5. Заключение

Изучение материалов, собранных при обследовании переселенческих поселков Томской губернии, проведенном под руководством В.Я. Нагнибеды, позволяет сделать следующие выводы.

Анализ результатов обследования показывает наличие специализации промысловых занятий переселенцев, водворившихся в разные природно-географические зоны Томской губернии. Эта специализация определялась влиянием нескольких факторов:

- различиями в обеспеченности природными ресурсами природно-географических районов губернии. Так, таежный и переходный районы были богаты лесными ресурсами, что обусловило развитие в них промыслов, связанных с добычей и обработкой древесины. Степная полоса была бедна естественными водными источниками, поэтому в этой зоне были востребованы услуги колодезников и землекопов, недостаток леса на степных участках заставлял новоселов возводить саманные постройки, поэтому в степной полосе были востребованы саманщики, кирпичники и т.д.;

- уровнем развития социально-экономической инфраструктуры – наличием или отсутствием дорог и торговых центров поблизости от колонизируемых районов. Этот фактор влиял на степень вовлеченности переселенческих хозяйств в товарно-денежные отношения, стимулировал или тормозил развитие промыслов, связанных с торговлей, извозом и ряда других;

- зональной земледельческой или животноводческой специализацией сельскохозяйственного производства.

Самой многочисленной группой промысловиков среди переселенцев были сельскохозяйственные рабочие. Однако степень вовлеченности переселенцев в этот вид экономической деятельности была неодинаковой и зависела от времени поселения: «молодые» переселенческие хозяйства чаще, чем семьи с более длительным сроком проживания в Сибири, поставляли своих представителей на рынок труда в качестве сельскохозяйственных рабочих.

Значительно меньшая, по сравнению со старожилами, вовлеченность переселенцев в добывающие промыслы свидетельствует о незавершенности процесса их адаптации к новой природно-географической среде обитания.

Литература

- Азиатская Россия, 1914** – Азиатская Россия. СПб.: Т-во «А.Ф. Маркс», 1914. Т. II. Земля и хозяйство. 638, II с.
- Белянин, 2003** – *Белянин Д.Н.* Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.). Кемерово: КузГТУ, 2003. 176 с.
- Большаков, 1978** – *Большаков В.Н.* Относительное перенаселение в России как объективное условие формирования рынка наемного труда в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 94-112.
- Бочанова, 1978** – *Бочанова Г.А.* Обрабатывающая промышленность Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 255 с.
- Гилько, 2013** – *Гилько М.А.* Влияние Транссибирской магистрали на размещение кустарных промыслов Енисейской губернии в конце XIX – начале XX веков // *Известия Алтайского государственного университета.* 2013. № 4 (80). Т. 2. С. 51-55.
- Горьковская, 1981** – *Горьковская З.П.* Трудовые традиции русских крестьян в промыслах Сибири периода капитализма // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1981. С. 108-122.
- Горюшкин, 1976** – *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. 343 с.
- Дорохов и др., 2019** – *Дорохов В.Г., Карпинец А.Ю., Пьянов А.Е.* Реализация российской миграционной политики в Кузбасском регионе в конце XIX – начале XX веков // *Научный диалог.* 2019. № 12. С. 279-296. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-279-296
- Зиновьев, 1991** – *Зиновьев В.П.* Озерное рыболовство в Сибири в XIX – начале XX вв. // Хозяйственное освоение Сибири: История, историография, источники. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. Вып. 1. С. 62-81.
- Изергина, 1985** – *Изергина Е.Л.* Добывающие промыслы крестьянства Сибири эпохи капитализма // Земледельческое и промышленное освоение Сибири. XVII – начало XX вв. Новосибирск, 1985. С. 105-113.
- История Сибири..., 1968** – История Сибири. Ленинград: Наука, 1968. Т. 3. 530 с.
- Карташова, 2018** – *Карташова М.В.* Главное управление землеустройства и земледелия и развитие кустарных промыслов на востоке России в начале XX вв. // *Российская история.* 2018. № 2. С. 35-40.
- Крестьянство Сибири..., 1983** – Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. 400 с.
- Мамонтова, 2012** – *Мамонтова О.С.* Кустарное гончарство Алтайского (Горного) округа в конце XIX – начале XX вв. // *Мир науки, культуры, образования.* 2012. № 4 (35). С. 258-261.
- Материалы..., 1895** – Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 г.). М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, 1895. Т. I: Историко-статистическое описание. 541 с.
- Разгон и др., 2013** – *Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А.* Столыпинские мигранты в Алтайском округе: переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация. Барнаул: Азбука, 2013. 347 с.
- Сборник..., вып. I, 1913** – Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский, Мариинский. Материалы по исследованию переселенческих хозяйств, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеда. Томск: Тип. В.М. Перельман, 1913. Вып. I. XXVIII, 280, 29, II с.
- Сборник..., вып. II, 1913** – Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский, Мариинский. Материалы по исследованию переселенческих хозяйств, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеда. Томск: Тип. В.М. Перельман, 1913. Вып. II. VIII, 466, II с.
- Соловьева, 1981** – *Соловьева Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. 327 с.
- Столыпин, Кривошеин, 1911** – *Столыпин П.А., Кривошеин А.В.* Поездка в Сибирь и Поволжье. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1911. 4, 170 с.
- Томилова, 1972** – *Томилова Н.К.* Влияние переселений на развитие производительных сил Алтайского округа во второй половине XIX в. // Из истории Сибири. Вып. 4. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. С. 290-304.
- Шокорова, 2014** – *Шокорова Л.В.* Художественные промыслы Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. 142 с.
- Razgon et al., 2021** – *Razgon V.N., Belyanin D.N., Razgon A. V.* Craft Activities of Stolypin Migrants in the Altai Okrug // *Bylye Gody.* 2021. 6(1): 375-383. DOI: 10.13187/bg.2021.1.375

References

- Aziatskaya Rossiya, 1914** – Aziatskaya Rossiya. T.II. Zemlya i khozyaistvo [Asiatic Russia. Vol. II. Land and Economy]. St. Petersburg: A. F. Marx Partnership. 638, II p. [in Russian]
- Belyanin, 2003** – *Belyanin, D.N.* (2003). Stolypinskaya pereselencheskaya politika v Tomskoi gubernii (1906–1914 gg.) [Stolypin's resettlement policy in the Tomsk province (1906–1914)]. Kemerovo: KuzSTU. 176 p. [in Russian]
- Bol'shakov, 1978** – *Bol'shakov, V.N.* (1978). Otnositel'noe perenaselenie v Rossii kak ob"ektivnoe uslovie formirovaniya rynka naemnogo truda v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [Relative overpopulation in Russia as an objective condition for the formation of the wage labor market in Siberia in the late XIX – early XX centuries.]. Voprosy formirovaniya russkogo naseleniya Sibiri v XVII – nachale XIX vv. Tomsk: Tomsk University Press, pp. 94–112. [in Russian]
- Bochanova, 1978** – *Bochanova, G.A.* (1978). Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Zapadnoi Sibiri (konets XIX – nachalo XX vv.) [Manufacturing industry of Western Siberia (late XIX – early XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch. 255 p. [in Russian]
- Gil'ko, 2013** – *Gil'ko, M.A.* (2013). Vliyanie Transsibirskoi magistrali na razmeshchenie kustarnykh promyslov Eniseiskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vekov [The influence of the Siberian railway on the placement of handicrafts of the Yenisei province in the late XIX – early XX centuries.]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 4(80). Vol. 2: 51–55. [in Russian]
- Gor'kovskaya, 1981** – *Gor'kovskaya, Z.P.* (1981). Trudovye traditsii russkikh krest'yan v promyslakh Sibiri perioda kapitalizma [Labor traditions of Russian peasants in the Siberian handicrafts of the capitalist period]. Krest'yanstvo Sibiri perioda razlozheniya feodalizma i razvitiya kapitalizma. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical Institute, pp. 113–122. [in Russian]
- Goryushkin, 1976** – *Goryushkin, L.M.* (1976). Agrarnye otnosheniya v Sibiri perioda imperializma (1900–1917) [Agrarian relations in Siberia during the period of imperialism (1900–1917)]. Novosibirsk: Nauka, Siberian branch, 343 p. [in Russian]
- Dorokhov i dr., 2019** – *Dorokhov, V.G., Karpinets, A.Yu., P'yanov, A.E.* (2019). Realizatsiya rossiiskoi migratsionnoi politiki v Kuzbasskom regione v kontse XIX – nachale XX vekov [The implementation of Russian migration policy in the Kuzbass region at the end of the XIX – beginning of the XX centuries.]. *Nauchnyi dialog*. 12: 279–296. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-279-296 [in Russian]
- Izergina, 1985** – *Izergina, E.L.* (1985). Dobyvayushchie promysly krest'yanstva Sibiri epokhi kapitalizma [Extractive crafts of the Siberian peasantry during the capitalist era]. Zemledel'cheskoe i promyslovoe osvoenie Sibiri. XVII–nachalo XX vv. Novosibirsk, pp. 105–113. [in Russian]
- Istoriya Sibiri..., 1968** – *Istoriya Sibiri*. T.3 [History of Siberia. Vol.3.]. Leningrad: Nauka, 530 p. [in Russian]
- Kartashova, 2018** – *Kartashova, M.V.* (2018). Glavnoe upravlenie zemleustroistva i zemledeliya i razvitie kustarnykh promyslov na vostoche Rossii v nachale XX vv. [Main Directorate of Land Management and Agriculture and the development of handicrafts in the East of Russia at the beginning of the XX century.]. *Rossiiskaya istoriya*. 2: 35–40. [in Russian]
- Krest'yanstvo Sibiri..., 1983** – *Krest'yanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma* [The peasantry of Siberia in the era of capitalism.]. Novosibirsk: Nauka, Siberian branch, 400 p. [in Russian]
- Mamontova, 2012** – *Mamontova, O.S.* (2012). Kustarnoe goncharstvo Altaiskogo (Gornogo) okruga v kontse XIX – nachale XX vv. [Artisanal pottery of the Altai (Mountain) district at the end of the XIX – beginning of the XX centuries.]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 4(35): 258–261. [in Russian]
- Materialy..., 1895** – *Materialy dlya izucheniya byta pereselentsev, vo-dvorennykh v Tobol'skoi gubernii za 15 let (s kontsa 70-kh godov po 1893 g.)*. T. I: Istoriko-statisticheskoe opisanie. [Materials for studying the life of immigrants settled in the Tobolsk province for 15 years (from the late 70s to 1893). Vol. I: Historical and statistical description]. Moscow: Printing House of the Society for the Distribution of Useful Books, 541 p. [in Russian]
- Razgon i dr., 2013** – *Razgon, V.N., Khramkov, A.A., Pozharskaya, K.A.* (2013). Stolypinskie migranty v Altaiskom okruge: reselenie, zemleobespechenie, khozyaistvennaya i sotsiokul'turnaya adaptatsiya [Stolypin migrants in the Altai region: resettlement, land provision, economic and socio-cultural adaptation]. Barnaul. 348 p. [in Russian]
- Razgon et al., 2021** – *Razgon, V.N., Belyanin, D.N., Razgon, A.V.* (2021). Craft Activities of Stolypin Migrants in the Altai Okrug. *Bylye Gody*. 6(1): 375–383. DOI: 10.13187/bg.2021.1.375
- Sbornik... vyp. I, 1913** – *Sbornik statisticheskikh svedenii ob ekonomicheskom polozhenii pereselentsev v Tomskoi gubernii*. Uezdy Barnaul'skii, Kainskii, Tomskii, Mariinskii. Materialy po issledovaniyu pereselencheskikh khozyaistv, sobrannye i razrabotannye pod rukovodstvom i redaktsiei V.Ya. Nagnibeda. Vyp. I [A collection of statistical information about the economic situation of immigrants in the Tomsk province. The counties of Barnaul, Kainsky, Tomsk, and Mariinsky. Materials on the study of migrant farms, collected and developed under the guidance and editorship of V.Y. Nagnibeda. Issue I]. Tomsk: V. M. Perelman Printing House, 1913. XXVIII, 280, 29, II p. [in Russian]
- Sbornik... vyp. II, 1913** – *Sbornik statisticheskikh svedenii ob ekonomicheskom polozhenii pereselentsev v Tomskoi gubernii*. Uezdy Barnaul'skii, Kainskii, Tomskii, Mariinskii. Materialy po

issledovaniyu pereselencheskikh khozyaistv, sobrannye i razrabotannye pod rukovodstvom i redaktsiei V.Ya. Nagnibeda. Vyp. II [A collection of statistical information about the economic situation of immigrants in the Tomsk province. The counties of Barnaul, Kainsky, Tomsk, and Mariinsky. Materials on the study of migrant farms, collected and developed under the guidance and editorship of V.Y. Nagnibeda. Issue II]. Tomsk: V. M. Perelman Printing House, 1913. VIII, 466, II p. [in Russian]

[Shokorova, 2014](#) – *Shokorova, L.V.* (2014). Khudozhestvennye promysly Zapadnoi Sibiri [Art crafts of Western Siberia]. Barnaul: Publishing House AltGU, 142 p. [in Russian]

[Solov'eva, 1981](#) – *Solov'eva, E.I.* (1981). Promysly sibirskogo krest'yanstva v poreformennyi period [Crafts of the Siberian peasantry in the post-reform period]. Novosibirsk: Nauka. Siberian branch, 329 p. [in Russian]

[Stolypin, Krivoshein, 1911](#) – *Stolypin, P.A., Krivoshein, A.V.* (1911). Poezdka v Sibir' i Povolzh'e [A trip to Siberia and the Volga region]. St. Petersburg: Printing house of A. S. Suvorin, 4, 170 p. [in Russian]

[Tomilova, 1972](#) – *Tomilova, N.K.* (1972). Vliyaniye pereselenii na razvitiye pro-izvoditel'nykh sil Altaiskogo okruga vo vtoroi polovine XIX v. [The influence of migrations on the development of the productive forces of the Altai District in the second half of the XIX century.]. *Iz istorii Sibiri*. Tomsk: Tomsk University Publishing House, pp. 290–304. Is. 4. [in Russian]

[Zinov'ev, 1991](#) – *Zinov'ev V.P.* (1991). Ozernoe rybolovstvo v Sibiri v XIX–nachale XX vv. [Lake fishing in Siberia in the XIX–early XX centuries]. Khozyaistvennoe osvoenie Sibiri: Istoriya, istoriografiya, istochniki. Tomsk: Tomsk University Publishing House, Issue 1. Pp. 62–81. [in Russian]

Промыслы переселенцев Томской губернии по результатам экономического обследования, проведенного под руководством В.Я. Нагнибеды в 1911–1912 гг.

Дмитрий Николаевич Белянин ^{a,*}, Виктор Николаевич Разгон ^b,
Антон Викторович Разгон ^c

^a Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Российская Федерация

^b Алтайский государственный университет, Российская Федерация

^c Финансовый университет при правительстве РФ, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа материалов статистического обследования переселенческих хозяйств, проведенного в 1911–1912 гг. под руководством заведующего статистическим отделом Томского переселенческого района В.Я. Нагнибеды, определяется сравнительная распространенность различных видов промыслов у переселенцев, водворявшихся в разные природно-географические зоны Томской губернии, устанавливается зависимость между уровнем вовлеченности переселенцев в отдельные промыслы и временем их проживания на территории губернии.

Специализация промысловых занятий переселенцев, водворявшихся в различные природно-географические зоны Томской губернии, определялась различиями в обеспеченности природными ресурсами и уровне развития социально-экономической инфраструктуры в местах поселения, зональной специализацией сельскохозяйственного производства.

Самым распространенным промысловым занятием переселенцев во всех природно-географических зонах Томской губернии был наем на сельскохозяйственные работы. В этот вид промысловой деятельности наиболее активно включались переселенцы-новоселы; в группах переселенцев с продолжительностью проживания в местах нового поселения более 8 лет количество дворов, живущих за счет продажи своей рабочей силы, существенно сокращалось. Значительно меньшая, чем у старожилов, распространенность у переселенцев ряда добывающих промыслов (рыболовство, пчеловодство) отражала незавершенность процесса их адаптации к новой природно-географической среде обитания.

Ключевые слова: промыслы, крестьянство, миграция, переселенческая политика П.А. Столыпина, деревня, адаптация, В.Я. Нагнибеда, Сибирь, Томская губерния.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bdn73@list.ru (Д.Н. Белянин)